

Полина Луговая

ЛЮБИТЬ НЕ СТРАШНО

Повесть

Сибирская Благовонница

Москва

2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

С детства я была замкнутой.

Чтобы было легче преодолевать трудности, я вела дневник, записывая всё происходящее, свои мысли и рассуждения. Со временем это стало привычкой. И вот однажды мне захотелось рассказать одну из историй.

А началось всё так...

Я обратила внимание, что Аня стала задумчивой и даже грустной. В последнее время, мне казалось, она иногда тихонько плакала перед сном. Что-то сильно тревожило её.

Утром в выходной день мы с ней, как обычно, встали раньше всех. Умылись, сели

завтракать и за столом принялись болтать обо всём.

— Доченька, — спросила я, — ты последнюю неделю ходишь, как мне показалось, грустной. У тебя что-то случилось?

— Да нет, я просто всё думаю и думаю, — опуская глазки, пробормотала Анюта.

— О чём? — как бы между прочим спросила я.

Пауза затянулась.

Я налила чай. Анюта, не поднимая глаз, теребила кончик пояса халата. А когда посмотрела на меня, её глаза были полны слёз.

Мне стало ясно: случилось что-то серьёзное. Подсев к девочке на диван и обняв её, я шепнула ей на ушко:

— Доченька, у нас с тобой секретов нет, мы любим друг друга как мама и дочка, как подружки. А дружба для того и существует, чтобы всегда и во всём друг другу помогать, идти по жизни вместе. Ты согласна со мной?

Она обняла меня, поцеловала и тяжело выдохнула:

— Мне в садике сказали, что вы с папой украли меня из детского дома...

Я была не готова к этому сейчас. Думала, это может случиться в школе — в садике детки ещё маленькие... ведь ей всего шесть лет.

Не меняя выражения лица, спросила:

— А кто тебе сказал?

Помолчав, Анюта ответила:

— Подруга.

— У тебя много подруг, а какая из них?

— Маша.

Сохраняя спокойный тон, я продолжала:

— Интересно, а кто ей об этом рассказал?

Аня, поняв, что ругаться никто не собирается и её подруге ничего не угрожает, пояснила:

Глава 1 ТОТ САМЫЙ СОН

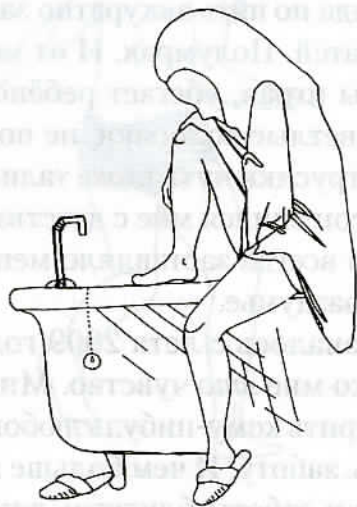
Он снился мне с детства

Сию я в детской спальне, у входа, на маленькой кроватке. В большой комнате четыре ряда по пять аккуратно заправленных кроватей. Полумрак. И от меня весело, как бы играя, убегает ребёнок. Вижу спинку, светлые волосики, не по размеру большие трусики чуть ниже талии...

Этот сон снился мне с детства, и очень часто, что всегда заставляло меня погружаться в раздумье.

Всё началось с лета 2009 года, когда пришло ко мне *это* чувство. Мне захотелось подарить кому-нибудь любовь, тепло, нежность, заботу. И чем больше я отдавала любви и заботы близким, тем больше

у меня её становилось. Тогда я спросила себя: «Что это всё значит?» И вдруг стала видеть объявления на растяжках, в газетах: «Ему нужна мама», или «Подарите ему свою любовь». В салоне красоты, ожидая приёма, открыла на первой попавшейся странице модный журнал, а там маленькая статья под названием: «Они ждут родителей». И я поняла, что значит *это* чувство.

Моя жизнь кипела: любимая работа, дружная семья, хорошие друзья, диссертация, наконец. Но стоило сесть за руль или закрыть глаза, лежа в ванне, как я сразу возвращалась в мир детства и своей мечты, когда мне было пять лет. Почему-то в пятилетнем возрасте я считала, что жить мне ещё очень долго — девяносто пять лет — и мечтала, когда вырасту, родить пятерых детей и ещё пятерых забрать из детского дома.

В сентябре 2010 года, какого числа, уже не помню, просыпаюсь ночью со словами: «Нам нужно скорее. Нас ждёт ребёнок, и ему очень плохо». Окончательно очнувшись ото сна, вижу сидящего передо мной крайне удивлённого мужа. Неяркий лунный свет падал на его лицо, глаза смеялись, а губы расплывались в улыбке. Он обнял меня и, покачивая, произнёс тихим убаюкивающим голосом:

— Всех вылечат, и тебя тоже.

Утром рассказала, что опять видела *тот* сон и что мой внутренний голос (голос моего Ангела Хранителя) объяснил мне, что есть малыш, ему очень плохо, и поэтому нужно спешить.

В этот же день у нас с мужем состоялся серьёзный разговор по поводу возможности усыновления ребёнка. На моё удивление, Данила меня не только поддержал, но и сказал, что сам часто об этом думает.

Так начались поиски ребёнка. Я выписала телефоны всех детских домов и стала обзванивать их. В одном из детских домов директор порекомендовал начать с органов опеки.

*Воспоминание дочери,
записанное мною через несколько
месяцев после усыновления*

...Было тепло, солнечно. Мне было три годов. Сначала мы ехали на автобусе, а потом долго шли. Нас было много детёв.

Когда зашли в цеховь, там было много людёв. Батюшка был большой, подходил к каждому детёнышу, читал молитву и вот так молился, ну, крестился. А потом мене одели крестик, я вот так покрестилась и попросила, чтобы меня скорее забрал мама... с папой. Это был такой радостный день, столько было свечёв и огоньков...

Позже у воспитателей детского дома я узнала, что ходили они в церковь в сентябре 2010 года.

В январе 2011 года я нашла номер отдела опеки и позвонила:

— Здравствуйте, Марина Юрьевна. Я врач, имею семью, двоих сыновей, хочу усыновить ребёнка. Мне нужно как можно быстрее с вами встретиться.

— Здравствуйте. А почему такая срочность?

— Потому что он нас очень ждёт, и ему плохо без нас.